

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

ОБЗОР НОВЫХ ИЗДАНИЙ ПО ТАДЖИКСКОМУ ФОЛЬКЛОРУ

За последние годы собран разнообразный по жанрам таджикский фольклор в различных районах Таджикистана и Узбекистана¹. Ежегодные фольклорные экспедиции работают по определенной, четкой программе, собранный материал затем систематизируется, одна часть его в обработанном виде с соответствующими комментариями и научными предисловиями увидела свет², другая же часть хранится и систематизируется по определенному плану в фондах сектора фольклора Института языка и литературы им. Рудаки АН ТаджССР. По фольклорной тематике успешно защищены несколько кандидатских диссертаций (Р. Амонов, В. Асрори, Б. Тилавов, А. Суфиев, Салимов и другие).

В данном обзоре мы остановимся лишь на нескольких изданиях последних лет, несомненно представляющих большой интерес. К такого рода изданиям относятся сборники самаркандского фольклора, том первый — сказки³, том второй — поэтический фольклор, пословицы и поговорки, загадки⁴. Хотя по фольклору г. Самарканда и Самаркандской области раньше и были отдельные публикации, разбросанные в газетах и журналах или изданные небольшими сборниками, однако лишь теперь, благодаря рассматриваемым сборникам, таджикская фольклористика располагает ценными и разнообразными образцами самаркандского фольклора. В первый том включены 43 сказки, которые по традиции разбиты на четыре раздела: волшебные сказки (19), бытовые (9), сказки о животных (также о птицах и насекомых) (7), сатирические сказки (8). К некоторым сказкам даны также и варианты. Ряд сказок, в которых проза перемежается со стихами, представляет особый интерес; аналогичные по форме сказки бытуют и в других районах Таджикистана и Узбекистана. В сборник вошли сказки, распространенные в других вариантах в Дарвазе, Каратегине, Кулябе и в других районах, например популярная сказка о козе и семерых козлятах — «Бузак», «Лаку Пако», «Кайкак» — «Блошка», Бибисанчархотун» — «Госпожа Бибисанджар» и другие. Некоторую часть составляют сказки, нигде ранее не отмеченные. Большой раздел в сборнике отведен так называемым *латифа* — коротким сатирическому рассказу, анекдоту (стр. 211—227). Заключает книгу раздел «Наклу ривоят» — легенды и предания (стр. 231—266). Если учесть, что эти ле-

¹ М. М. Явич, О публикациях таджикского фольклора, «Сов. этнография», 1964, № 6.

² А. З. Розенфельд, Сборники таджикского народного творчества, «Сов. этнография», 1951, № 1; ее же, Новые издания таджикского фольклора, «Сов. этнография», 1957, № 4; Б. Т. Тилавов, Новые публикации таджикских пословиц и поговорок, «Ученые записки ЛГУ, серия востоковедческих наук», вып. 16, № 306, Л., 1962; М. М. Явич, Указ. раб.

³ Афсонаҳои Самарқанд, ҷилди, якӯм, тартибдиҳанда Баҳром Шермуҳаммадов, ба ҷоп тайёркунадагони материали фольклори Ф. Зеҳниеваза Б. Шермуҳаммадов. Муҳарири масъул Бозор Тилавов, Душанбе, 1954, 271 стр. (Самаркандские сказки, часть первая, составитель Б. Шермухаммедов. К изданию фольклорный материал подготовили Ф. З. Зеҳниева и Б. Шермухаммедов, ответственный редактор Б. Тилавов).

⁴ Таронаҳои Самарқанд, ҷилди дуйӯм, ба ҷоп тайёркунада Баҳром Шермуҳаммадов, дар интиҳоб ва тартиб додани материали фольклори ширкат намуздани Б. Шермуҳаммадов, М. Миркамолова ва Ф. Зеҳниева, Муҳарири масъул Бозор Тилавов, Душанбе, 1966, 340 стр. (Самаркандские песни. К печати подготовил Б. Шермухаммедов, в подборе и составлении принял участие Б. Шермухаммедов, М. Миркамолова, Ф. Зеҳниева, ответственный редактор Б. Тилавов).

генды и предания посвящены историческим личностям, жизнь которых была тесно связана с историей самого Самарканда, — Александру Македонскому, Тимуру, Улугбеку, Абу Али Сино (Авиценне), великим поэтам прошлого — Убейду Закани, Джами, более поздним — Топрулу и другим, то станет ясно, насколько это ценный и интересный материал.

Сборнику предшествует содержательное предисловие Б. Шермухаммедова, в котором приводятся важнейшие библиографические сведения по самаркандскому фольклору. Указаны районы, где собирался материал. Особое место отводится наиболее видным знатокам и исполнителям сказок и их репертуару. Автор делит сказителей на две группы: неграмотные и малограмотные и учившиеся в старых дореволюционных медресе и в советских школах; на репертуар последних и на их язык заметное влияние оказала письменная литература и старые, рукописные сборники сказок. Далее автор вкратце останавливается на содержании сказок и на самом термине «сказка». Он указывает, что общетаджикскому термину *афсона* в Самарканде соответствует *матал*, *суг*, *сег*, *қисса*, *хикоя*, *достон*, а в районах со смешанным таджикско-узбекским населением распространен узбекский термин *эртақ*. Вследствие большой диалектальной раздробленности таджикского языка вопрос терминологии в фольклористике имеет первостепенное значение и хотелось бы рекомендовать таджикским фольклористам специально заняться этим вопросом, а может быть даже издать словарь фольклорных терминов с учетом их диалектного разнообразия. В предисловии Б. Шермухаммедов очень кратко останавливается на языковых особенностях сказок, отсылая интересующихся к соответствующим исследованиям по самаркандским и бухарским говорам таджикского языка. По мере возможности в публикациях сохраняются диалектальные особенности записей, в конце каждого раздела даны объяснения местных слов (в том числе и узбекских), географических названий и собственных имен. В конце книги приложен подробный список лиц, у которых были записаны сказки, и список лиц, производивших записи. В этой связи хотелось бы заметить, что при таких подробных данных вряд ли была необходимость в самом тексте при каждой сказке указывать лицо, от которого она была записана. В то же время отсутствует список кварталов г. Самарканда и населенных пунктов, где производились записи, составитель не уделил внимания и биографии самих сказок и их распространенности как в пределах Таджикистана, так и в фольклоре других народов, что является одним из главных недостатков этого ценного издания.

Второй том самаркандского фольклора посвящен поэтическим образцам. Название его гораздо уже содержания. Сборник делится на следующие разделы: песни, рубайи, дубайти (двустушия); современный фольклор и произведения местных поэтов, пословицы и поговорки; загадки; комментарии. Первый раздел разбит по следующим темам: любовь, верность, разлука, ревность; жалобы на бедность; труд; природа и люди (веснянки и др.); свадебные песни; колыбельные песни; детские игровые песни, считалки; сатирические песни; траурные. Так же тематически делится и раздел четверостиший (рубайи, дубайти, байғо). По темам развиты и 569 пословиц и поговорок, включенных в сборник. К сожалению, отсутствует алфавитный указатель к пословицам и поговоркам, что же касается тематических групп, по которым объединен материал, то в некоторых случаях они представляются довольно субъективными. К тому же как в первом томе, так и во втором в комментариях не уделается внимания сравнительному материалу, хотя в Таджикистане издано большое число сборников пословиц и поговорок, по которым можно было бы слить самаркандский материал и выделить местный слой. В последний раздел входят загадки. Хотя в конце дается обширный комментарий ко всем разделам, все же следует отметить, что научный аппарат недостаточно продуман. Неожиданное, многократное упоминание информаторов и сказителей загораживает книгу, как уже говорилось, отсутствует сравнительный материал.

Оба сборника иллюстрированы фотографиями сказителей и различных эпизодов полевой работы фольклорных экспедиций.

В целом оба сборника, посвященные самаркандскому фольклору, несмотря на отдельные промахи, являются серьезным вкладом в таджикскую фольклористику и значительно расширяют наши знания о таджикском фольклоре вообще и о самаркандском, в частности.

* * *

Намного скромнее по внешнему виду, по объему, по охвату материала сборник песен и четверостиший Бадахшана⁵. В книгу включены 303 произведения народного творчества на таджикском языке, главным образом четверостишия (рубайи). Особый интерес представляют свадебные песни (стр. 81—100), часть из которых публикует-

⁵ Рубонёт ва сурудҳои халқии Бадахшон. Чамъкунанда ва тартибдиҳанда (собираатель и составитель Нисор Шакармухаммадов, редактор Р. Амонов, Душанбе, 1965, 116 стр.).

ся впервые. Как говорилось выше, в настоящее время издано большое число образцов таджикского песенного творчества по различным районам, благодаря чему у собирателей и издателей фольклора имеются широкие возможности для всякого рода сопоставлений, обобщений и выявления местных особенностей. Что же касается рассматриваемого сборника, то его издатель Н. Шакармухаммедов даже не пытается поставить перед собой подобную задачу. В предисловии лишь в общей форме говорится о сходстве бадахшанского фольклора с фольклором других областей — Каратегина, Дарваза, Куляба, Зеравшанской долины. Нигде большие составитель не привлекает сравнительный материал. В этом же предисловии автор указывает, что наряду с чисто народными произведениями в Бадахшане исполняются стихи классических и местных поэтов. В предисловии также приводятся важнейшие библиографические сведения по изданиям бадахшанского фольклора. Вместе с тем в предисловии содержатся неточности и ошибки и в цитировании литературы, в передаче фамилий, в частности, останавливаясь на историческом прошлом Бадахшана, т. Шакармухаммедов ссылается лишь на научно-популярную работу ботаника О. Е. Агаханяна, хотя существуют фундаментальные труды по этому району; в число старых авторов XIX в. он зачисляет ныне успешно работающего историка и археолога Средней Азии А. М. Мандельштама и т. п. В конце книги крайне неэкономно, на девяти страницах убористым шрифтом напечатаны сведения о всех лицах, от которых записаны материалы, причем этой части справочного материала, видимо, придается особо важное значение. Возможно, что подобные сведения и имеют смысл, если речь идет о популярном народном певце, знатоке и исполнителе многочисленных произведений, но вряд ли это оправдано, когда от данного лица записано одно или два четверостишия, а таких лиц в списке большинство.

В Бадахшане на свадьбах обычно исполняется поэтическая версия широко известной поэмы «Юсуф и Зулейха», однако по неизвестным причинам ни один из местных вариантов в сборник не включен, хотя эти местные варианты, несомненно, заслуживают опубликования и дальнейшего сравнительного анализа с одноименными произведениями Фирдоуси, Низами и других классических и более поздних поэтов.

Укажем еще на то, что при публикации материалов бадахшанского фольклора необходимо более четко, чем это сделано в предисловии, разграничивать фольклор, исполняемый на таджикском языке и на различных памирских языках. Если в прозаическом фольклоре будет много общего (по содержанию, по жанрам и т. п.), хотя этот вопрос требует специального и серьезного исследования, то поэтический фольклор, исполняемый на таджикском языке, более или менее однороден по всему Бадахшану, а на местных памирских языках он обнаруживает разнообразие форм и особенностей. Укажем лишь на такие специфические формы лирики, как «даргиль-моды» и «даргилик» у шугнанцев и рушанцев, как «былбылик» у ваханцев.

Несомненным достоинством рассматриваемого сборника является публикация нового и свежего материала.

* * *

В самом конце 1965 г. вышла книга Я. И. Калонтарова «Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими» с предисловием составителя на русском языке (стр. 5—30)⁶. В конце книги приводятся краткие сведения о восточных авторах, из сочинений которых взяты материалы, краткие сведения о русских авторах; список использованной литературы на таджикском и русском языках (откуда извлечены пословицы и поговорки). Как указано в краткой аннотации к книге, «данная работа — первый опыт в сравнительной систематизации таджикских и близких им по смыслу русских пословиц и поговорок». Я. И. Калонтаров поставил перед собой задачу дать пособие для перевода русской литературы на таджикский язык и таджикской литературы — на русский. Автор стоит на правильных научных позициях и учитывает накопленный теоретический и практический опыт советской переводческой школы. Известно, какие трудности стоят перед переводчиком при передаче пословицы, поговорки, идеоматического выражения с одного языка на другой. Автор рассматривает существующие принципы перевода: буквальный перевод, расширительное толкование или смысловой перевод, транслитерация пословицы или поговорки на чужом языке без перевода, наконец, передача с помощью адекватного эквивалента. Эти положения иллюстрируются примерами. Я. И. Калонтаров прав, когда пишет: «Многие русские пословицы и поговорки имеют прекрасные таджикские соответствия» (стр. 21) и подтверждает это примерами: русскому «В огороде бузина, а в Киеве дядька» в таджикском вполне адекватно «Ман тут гӯям, ту — бед» (я говорю шелковица, а ты — ива), или русское «Пеший конному не товарищ» полностью соответствует таджик-

⁶ Параллельный титул дан на таджикском языке: Я. И. Калонтаров, Зарбулмасал ва мақолҳои тоҷики ва аналогияи русии онҳо, изд-во «Ирфон», Душанбе, 584 стр.

скому «Савора аз ҳоли пиёда чи хабар дорад?» (что разумеет конный о пешем?). Конечно, пишет автор, далеко не всякая пословица может быть передана адекватно на другом языке. Исходя из сказанного, Я. И. Калонтаров делит весь материал на две группы: прямые эквиваленты, т. е. пословицы, совпадающие не только по содержанию, но и по построению и образному оформлению, при этом в ряде случаев и лексика таких пословиц и поговорок в обоих языках совпадает: «Сукут — аломати ризо» — «Молчание — знак согласия», «Ак-аки сагро бод мебарад» — «Собака лает — ветер уносит». Ко второй группе составитель относит пословицы и поговорки, адекватные по общему смыслу, но отличные по способу образования и по лексике, при этом он предостерегает от «ложных эквивалентов» и рекомендует переводчикам более осмотрительно относиться к передаче реалий и явлений, характеризующих чисто национальные особенности пословицы, и в некоторых случаях прибегать к необходимым комментариям.

Составитель сборника собрал около пяти тысяч русских и таджикских пословиц и поговорок, опубликованных в печати. Книга разбита на две части. Остановимся подробнее на первой части. Сюда включены в алфавитном порядке 685 пословиц и поговорок с русскими эквивалентами. Таджикская пословица выделена жирным шрифтом, затем следует буквальный русский перевод, набранный курсивом, далее прямым шрифтом даны другие таджикские пословицы, близкие по смыслу к заглавной, в конце за словом «аналогия» приводится русский эквивалент. Включенные здесь в каждой статье таджикские пословицы даны также в соответствующем месте алфавита под своим номером. В целях экономии составитель часто прибегает к перекрестным ссылкам.

Конечно, подбор аналогий, эквивалентов пословиц и поговорок на другом языке, подбор русских эквивалентов для таджикских пословиц и поговорок — довольно сложное дело. Мы здесь не будем приводить примеры удачных аналогий, так как в книге их содержится значительное количество. Вместе с тем нельзя не отметить, что в некоторых случаях русские аналогии представляются далеко не безупречными, а иногда и просто неверными. Так, под № 23 объединены две группы различных по смыслу поговорок: одни с русскими аналогиями посвящены тому, что не следует преуменьшать силу врага: «Агар шикори рубох рави, барои шер аслиҳа гир» — «Если собираешься охотиться на лису, бери с собой оружие на льва», русская аналогия: «Если враг кажется мышью, смотри на него как на льва», другие же поговорки под этим же номером, говорят вообще о вреде, который может принести один лишь недоброжелатель: «Ҳазор дӯст кам аст, як душман бисёр» — «Тысячи друзей мало, одного врага достаточно», русская аналогия: «Тысяча друзей — мало, один враг — много». Эти две группы не следовало объединять под одним номером. Приведем еще один пример, число которых можно значительно умножить: под № 175 приведена поговорка «Баъд аз ид Ҳино» — «После праздника — хна», русская аналогия: «После драки кулаками не машут» и ряд других. Однако русская поговорка, приведенная здесь, «Как мертвому припарки» никакого отношения не имеет к этой словарной статье, в то же время часть материала, помещенного под № 176, должна была быть включена именно сюда. В ряде случаев вызывают возражение русские аналогии. Под № 167 приведена поговорка «Баҷаи бисёр — ҳузури ҷон» — «Много детей — радость жизни», в виде аналогий дано крылатое русское выражение «Дети — цветы (нашей) жизни», принадлежащее, как известно, А. М. Горькому и здесь совершенно неуместное. В этой группе отсутствуют многие другие таджикские поговорки на эту же тему, например: «Хонаи бечача — ғамхона» — «Дом без детей — дом печали», или широко распространенная по всей Средней Азии поговорка «Дети в доме — базар, детей нет — мазар» и ряд других. Сказанное выше свидетельствует о том, что при подборе аналогий на другом языке следует проявлять большую осторожность.

В конце книги приводится полный алфавитный список цитированных русских пословиц и поговорок со ссылкой на номер таджикской пословицы, помещенной в книге.

Вторая часть озаглавлена «Изречения и афоризмы» («Панд ва ҳикматҳо»). Здесь (стр. 351—413) также в алфавитном порядке по первой букве расположены 144 разного рода изречения-цитаты из произведений классических авторов — Рудаки, Фирдоуси, Саади, Атгара, Низами и многих других. Все изречения расположены под общей с пословицами нумерацией и часто дается ссылка на пословицы и поговорки, включенные в первую часть. Иногда после того или иного изречения в виде аналогии приводится русская пословица или поговорка.

Весь второй раздел в рецензируемой книге представляется как бы инородным телом, особенное недоумение вызывает подгонка русских пословиц под то или иное изречение или цитату. Следует очень четко различать крылатое слово, изречение, афоризм, тем более документированные, принадлежащие определенному автору, от народной пословицы и поговорки. Другое дело — сделать эти афоризмы понятными, доступными широкому читателю, объяснить их, прокомментировать и т. п. Наличие этого раздела в данной книге тем более неуместно, что этот сборник адресован переводчикам. Если быть последовательным, то переводчик с таджикского должен будет, встретив, например, в

виде цитаты следующее высказывание Фирдоуси «Мард бояд, ки харосон нашава Мушкиле нест, ки осон нашавад», передать его, как рекомендует Я. И. Калонтаро русской поговоркой «Перемелется — мука будет» или какой-нибудь другой, вместо перевода «Мужественный человек не должен пугаться, нет такой трудности, которой нельзя было бы преодолеть». Нам представляется, что подобная постановка вопроса в принципе неверна.

Рассмотренными четырьмя сборниками не исчерпываются публикации фольклора в Таджикистане, однако и эти сборники дают достаточное представление о той работе, которая ведется в Таджикской ССР в области изучения и разработки народного творчества таджиков. За последние годы в литературном журнале «Садои шарқ», газетах «Маориф ва маданият», «Тоҷикистони советӣ» напечатаны многочисленные статьи и материалы по фольклору, много издается научных и популярных сборников привлекающих внимание самых широких читательских кругов.

А. З. Розенфельд

НАРОДЫ СССР

А. П. Дульзон. *Кетские сказки*. Томск, 1966.

Кетский фольклор долгое время оставался вне поля зрения исследователей. Причиной тому было отсутствие сколько-нибудь значительных публикаций. Небольшое количество кетских текстов было опубликовано только как материал для изучения языка¹. В настоящее время положение в этой области коренным образом изменилось благодаря очень интенсивной деятельности известного исследователя языка кетов А. П. Дульзона.

Изучением кетского языка А. П. Дульзон занимается с 1940-х годов. В результате многолетней полевой работы среди всех групп кетов А. П. Дульзон и участники руководимых им экспедиций собрали обширный материал, в том числе и фольклорные тексты, как записанные на магнитофон, так и в фонетической транскрипции. Часть их была опубликована (как материал к исследованию кетского языка) в «Ученых записках» Томского педагогического института (т. 20, вып. 2, 1962; т. 21, вып. 1, 1964); а также в виде приложения к первой части монографии А. П. Дульзона «Очерки по грамматике кетского языка» (Томск, 1964). Наконец, в 1966 г. вышла книга кетских сказок.

Книга открывается обстоятельной вводной статьей Я. Р. Кошелева. Автор статьи разделяет опубликованные тексты в зависимости от содержания на волшебные сказки, сказки о животных, космологические, военные, бытовые и дает краткую характеристику каждого вида. Я. Р. Кошелев ставит интересный вопрос о разновременности сюжетов кетских сказок, о фольклорном обмене и проникновении в кетский эпос мотивов русских и селькупских сказок.

В сборник включены 53 сказки, восемь из них — селькупские (записаны в Томской области), но близкие кетским. Некоторые из сказок являются вариантами ранее опубликованных, но в основном это новые тексты. Все они даны в фонетической транскрипции, с дословным (без литературной обработки) русским переводом.

¹ Несколько текстов были записаны в 1911—1912 гг. К. Доннером, большинство из них (5 сказок и 34 загадки) опубликованы в недавнее время. А. И. Йоки (Ketica. Materialien aus dem Ketischen oder Jenisseioestjakischen. Aufgezeichnet von Kai Donner. Bearbeitet und herausgegeben von A. I. Ioki, Memoires de la Société finno-ougrienne, 108, Helsinki, 1955; Ketica, Supplement, Helsinki, 1958). Йоки включил в эту работу (1958) также два варианта кетской сказки, записанные Х. Финдейзеном (1927—1928). Н. К. Каргер опубликовал текст кетской сказки в качестве приложения к своей лингвистической работе (Н. К. Каргер, Кетский язык, в кн. Языки и письменность народов Севера, ч. III, 1934), другой его текст еще ранее был включен в статью В. Г. Богораза (В. Г. Богораз, Кастрен как исследователь палеоазиатов, Сборник памяти Кастрена, Л., 1927). Пересказы кетских мифов имеются в работе В. И. Анучина (В. И. Анучин, Очерк шаманства у енисейских остяков, Сборник Музея антропологии и этнографии, II, вып. 2, СПб., 1914). Несколько русских переводов кетских сказок (собиратели Е. Д. Прокофьева, Г. М. Корсаков, Е. А. Алексеенко) включены в сборник «Сказки народов Севера», М.—Л., 1959.